

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭПОХИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОЕКТА «СЛОВО ГОДА»

Н.Ю. Бородулина, Т.В. Мордовина

Аннотация. Цель статьи — представить прагмалингвистическое обоснование влияния проекта «Слово года» на формирование лингвистических маркеров эпохи в европейских языках. Выявляются современные тенденции в словообразовании и интенции носителей языка в выборе способов репрезентаций, а также атрибуции оценочных коннотаций при номинации социально значимых объектов и явлений окружающей действительности. Исследование выполнено на материале русского, английского и французского языков в русле когнитивного направления, что подтверждает его актуальность. В статье определены области знания, являющиеся донорами для номинантов проекта «Слово года»; продемонстрированы актуальные способы словообразования; дана характеристика концептам, объективирующим ключевые слова года; очерчен круг прагмалингвистических проблем, представляющих наибольшую актуальность для исследований в филологии и лингводидактике. Особое внимание уделено аксиологическому аспекту номинаций и отражению ценностных ориентиров через выбор лингвистических маркеров эпохи. Результаты исследования могут иметь практическое применение при подготовке курса лекций по теории языка, теории перевода, стилистике и лингвокультурологии, а также при отборе лингвистического материала в обучении иностранному языку как в языковом, так и неязыковом вузе.

Ключевые слова: слово года, культура, концепт, ценность, репрезентация.

480

Для цитирования: Бородулина Н.Ю., Мордовина Т.В. Лингвистические маркеры эпохи через призму проекта «Слово года» // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 2. С. 480–490. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-480-490

LINGUISTIC MARKERS OF THE ERA THROUGH THE PRISM
OF THE “WORD OF THE YEAR” PROJECT

N.Yu. Borodulina, T.V. Mordovina

Abstract. The article aims to present a pragmalinguistic substantiation of the influence of the Word of the Year project on the formation of linguistic markers of the epoch in European languages. The article reveals modern tendencies in word formation

© Бородулина Н.Ю., Мордовина Т.В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

and intensions of native speakers in the choice of ways of representation, as well as attribution of evaluative connotations in the nomination of socially significant objects and phenomena of the surrounding reality. The research is carried out on the material of Russian, English and French languages in the context of the cognitive direction, which confirms its relevance. The article defines the areas of knowledge that are donors for the nominees of the Word of the Year project; demonstrates the actual ways of word formation; characterizes the concepts that objectify the key words of the year; outlines the range of pragmalinguistic problems that are most relevant for research in philology and linguodidactics. Special attention is paid to the axiological aspect of nominations and the reflection of value orientations through the choice of linguistic markers of the epoch. The results of the study may have practical application in the preparation of a course of lectures on language theory, translation theory, stylistics and linguocultural studies, as well as in the selection of linguistic material in foreign language teaching in both linguistic and non-linguistic universities.

Keywords: word of the year, culture, concept, value, representation.

Cite as: Borodulina N.Ju., Mordovina T.V. Linguistic Markers of the Era through the Prism of the “Word of the Year” Project. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 2, part 2, pp. 480–490. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-480-490

Введение

Когнитивный подход как доминирующий на сегодняшний день подход в лингвистике всегда ориентировался на выявление взаимосвязи между элементами лексической системы языка, отраженными ими понятиями и концептами когнитивной картины мира, а вместе с этим аксиологическими интенциями коммуникантов, участвующих в производстве речевых сообщений и их осмыслении в результате дискурсивных практик. Именно в этом плане результаты проекта «Слово года» ежегодно приковывали внимание отечественных филологов, чьи исследования были направлены на трансформации в языковой системе и неологическую активность лингвокультурных сообществ.

Так, Ю.М. Зинина и О.С. Иссерс, задаваясь вопросом о том, может ли конкретное слово отражать суть прожитого страной годового цикла, пришли к выводу о корреляции выбранных проектом лексических единиц и актуальных социальных процессов, а также об их влиянии на дискурсивные практики и собственно язык, осуществляя при этом воздействие на адресата с целью изменения его ценностно-мировоззренческих установок, ментальных и поведенческих актов [1; 2]. В статье М.В. Ларионовой проводится сравнительный анализ лингвистического своеобразия слов года и систематизируются основные когнитивные модели, формирующие национальные лексемы-победители в русской, испанской и английской лингвистической практике [3]. Ю.А. Мельник и А.Н. Сперанская, анализируя ключевые слова года, приводят примеры расширения семантики словоформ, пополнения активного словаря за счет появления и создания как новой лексики, так и переосмысления старой [4; 5]. Исследователи единодушны в том, что слова года отражают ключевую ситуацию, соответствуют текущему моменту, иллюстрируют существенные черты меняющегося мира и его лингвокультурных представителей.

В последнее время любая коммуникация все чаще осуществляется в цифровом пространстве. С эволюцией интернета и сетевых дискурсивных практик голоса всех стран могут быть услышаны через новые средства массовой информации. На интернет площадки переместился и проводимый во многих странах проект «Слово года», что обуславливает специфику подхода к изучаемому филологами материалу.

Предметом настоящего исследования является отражение в сетевом информационном поле с помощью проекта «Слово года» процесса формирования лингвистических темпоральных маркеров, соответствующих предпочтениям в выборе предметных областей, задействованных в репрезентациях, способов словообразования, а также обновлению концептуальной картины мира с акцентированием ценностных ориентаций в номинантах проекта.

Целью статьи является представление прагмалингвистического обоснования влияния проекта «Слово года» на формирование лингвистических маркеров эпохи в европейских языках. Поставленная цель позволяет выявить современные тенденции в словообразовании исследуемых языков, а также аксиологический и социально ориентированный потенциал при выборе способов репрезентаций социально значимых объектов и явлений окружающей действительности.

Научная новизна проведенного изыскания состоит в том, что впервые в сравнительно-сопоставительном аспекте дано системное прагматическое и лингвистическое описание результатов проекта «Слово года» с обоснованием соответствующих языковых тенденций и направлений исследования, учитывая при этом социальные и лингво-концептуальные реализации номинантов проекта в цифровом медийном пространстве и сетевых дискурсивных практиках.

В соответствии с поставленной целью в задачи статьи входит:

- определить области знания, которые являются донорами для номинантов проекта «Слово года»;
- продемонстрировать актуальные способы словообразования на примере выбранных лексических единиц;
- дать характеристику концептам, объективирующим ключевые слова года;
- рассмотреть аксиологический аспект номинаций и отражение ценностных ориентиров через выбор лингвистических маркеров эпохи;
- на основе проведенного анализа очертить круг прагмалингвистических проблем, представляющих наибольшую актуальность для исследований в филологии и лингводидактике.

В исследовании применялась общенаучная методология, включающая исторический метод для выявления хронологии проведения проекта «Слово года» и анализа его результатов в разные периоды и в разных странах; метод анализа и метод обобщения для всестороннего изучения объекта исследования, установления общих свойств и основных признаков; метод синтеза и метод аналогии для нахождения взаимосвязей и взаимозависимостей; а также методы, широко используемые в когнитивной лингвистике: семантический анализ, концептуальный анализ и контекстуальный анализ.

Фактический материал был получен методом сплошной выборки с Интернет-портала Яндекс.

Обсуждение и результаты

В проведенном исследовании под *лингвистическими маркерами эпохи* понимаются лексические единицы, содержащие в своем значении темпоральные компоненты, соотносимые с современными событиями, отличающиеся частотностью использования в данном временном отрезке и предпочтениями в словообозначении в соответствии с ценностными ориентирами представителей лингвокультурного общества. Таковыми, на наш взгляд, могут считаться номинанты проекта «Слово года», отражающие в когнитивной картине мира наиболее значимые для данной лингвокультурной общности явления и события и формирующие соответствующие социально значимые концепты.

Отечественный эксперт и филолог М. Эпштейн метко определил значение проекта, проводимого в России с 2007 года, как «словесный портрет общества», который «рисуетя у нас на глазах и нашими руками». Еще в 2014 году лингвист отмечал, что социальная жизнь сопряжена с сильными эмоциями, которые находят лингвистическое выражение в новых знаках экспрессии, и это позволяет представить наш язык не как зеркало, показывающее общество, а как его «спарринг-партнера», отражающего и наносящего удары, передразнивающего, нападающего и бросающего вызов [6]. Таким образом, заменив привычную артефактную метафору зеркала на жесткую спортивную терминологию, М. Эпштейн переместил фокус внимания исследователей проекта в область аксиологии и акцентирования социальной функции языка.

Появление глобального цифрового пространства ознаменовало собой прорыв, подобного которому в истории человечества было мало. Ни одно поколение до нашего не обладало способностью получать за такой короткий промежуток времени и из таких разных источников столько информации о событиях, происходящих в мире.

Это беспрецедентное расширение общественного пространства, безусловно, открыло новые возможности и для реализации проекта «Слово года» в 2023 г., на протяжении которого в сети главной темой был прототип разговорного агента с использованием искусственного интеллекта “ChatGPT”, разработанный компанией OpenAI. Пользователи интернета проводили свободное время в общении с искусственным интеллектом, который отвечал на все вопросы. И не случайно почти во всех странах, участвующих в проекте, номинантами стали те, которые ассоциировались с интернетом и сетевыми дискурсивными практиками: *GPT*, *нейросеть*, *искусственный интеллект (ИИ)*, *promts* (инструкции для искусственного интеллекта, способного генерировать текст и изображения), *hallucinate/галлюцинировать* (о ситуации, когда искусственный интеллект не находит ответа на запрос и выдает ложную информацию)¹. В издательстве Оксфордского университета словом 2023 года назвали *rizz*, что является сокращением от «харизма». Слово получило широкое распространение в соцсетях, используется и как существительное, означающее стиль, обаяние, соблазнение, способность привлечь любовного

¹ Почему все словари мира выбрали словом года 2023 термины из области искусственного интеллекта. URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/pochemu-vse-slovari-mira-vybrali-slovom-goda-2023-terminy-iz-oblasti-iskusstvennogo-59090726/> (дата обращения: 16.01.2024).

или сексуального партнера, и как глагол в значении «привлекать», «соблазнять». Этот термин также проник и во французский язык сетевой коммуникации².

Важным также видится обращение к социальным поведенческим характеристикам. Так, среди номинантов проекта кроме сленгового неологизма 2023 года *rizz* мы встречаем труднопереводимый термин *goblinmode*, который описывает отношение или поведение, отвергающее социальные ожидания; словосочетание *post-правада/post-truth/post vérité* — термин, указывающий на преимущество эмоциональной реакции над объективностью фактов для моделирования общественного мнения; *milkshake duck/молочно-коктейльная утка* — английская идиома, характеризующая человека, который в соцсетях сначала кажется милым и симпатичным, но затем оказывается, что это неприятный тип; французское слово *ultracrépidarisme*, объективирующее социальное поведение, заключающееся в высказывании своего мнения по вопросам, в отношении которых у человека нет заслуженного доверия или продемонстрированной компетенции; английское словосочетание *canon event*, объективирующее событие, которое имеет важное значение для формирования характера или идентичности человека, а также *situationship*, интерпретируемое как «ситуационные» романтические или сексуальные отношения, не подразумевающие их постоянства.

Все перечисленное свидетельствует о том, что **первой и главной тенденцией** лингвистической эволюции следует признать развитие вокабуляра социальных сообществ и интернет-культуры, что влияет на повседневную речь и формирует языковые предпочтения будущего. Мы все больше и больше убеждаемся в том, что в лексической системе исследуемых языков особую значимость приобретают не реальные факты, а их онлайн-интерпретации.

Второй тенденцией языковых трансформаций назовем общую неологизацию языка и разнообразие в репертуаре новых словообразований русского, английского и французского языков, которые, будучи отмеченные как номинанты проекта «Слово года», приживаются в языковой картине мира, а их значения фиксируются в словарях. На примерах слов-победителей разных лет продемонстрируем способы словообразования неологизмов:

1. Словосложение, в котором доминирует так называемое «зачемоданивание» — языковая конструкция, созданная объединением двух слов. Это неординарный и сложный процесс, передающий стремление коммуникантов к сжатости при высокой информативности высказывания, а также иллюстрирующий проявления принципа экономии языковых усилий. В качестве примеров назовем *влог/vlog* и *влогеры, влогерши/vlogueurs, vlogueuses* (*блог с видео/blog + vidéo*); *préférendum* (*préférer + référendum* — режим консультации, при котором голосующие отвечают на заданный вопрос в порядке предпочтения); *info* (*information/информация + intoxic/интоксикация* — информационная передозировка); *Brexit* (*Britain + exit* — выход Британии из Европейского Союза); *coronavirus* (медицинский термин эпохи пандемии от латинского *corona + virus*); вошедшее в русский язык французское слово *vaccinodrome/вакцинодром*

² Youthquake: старое слово для нового поколения. URL: <https://www.uceba.ru/article/5971https://vfokuse.mail.ru/article/pochemu-vse-slovvari-mira-vybrali-slovom-goda-2023-terminy-iz-oblasti-iskusstvennogo-59090726/> (дата обращения: 17.01.2024).

(вакцина от коронавирусной инфекции COVID-19 + о + ...дром — место, территория, где обычно совершают какие-либо действия); а также термин *coronagraben*, подчеркивающий разногласия между германскими и романскими кантонами Швейцарии в эпоху пандемии, полученный путем слияния слов *corona* + *röstigraben* (*rösti* — национальное блюдо, картофельные оладьи, *röstigraben* — условная граница между немецкоговорящей и франкоговорящей Швейцарией).

2. **Суффиксация и префиксация**, например, *deinfluencing* — использование лидерами мнений социальных сетей для советов не покупать определенные товары или не вести определенный образ жизни; *décommémoration* — процесс удаления гражданских символов или ритуалов из порочащего режима; *antifa* — антифашистское движение; *fémicide* — феминцид, преследования и убийства женщин близкими людьми; *influenceur*, *influenceuse/инфлюэнсер*, популярный блогер, блогерша; *confinement* — применение мер по изоляции в период пандемии и *déconfinement* — снятие ограничительных мер по изоляции.

3. **Аббревиация**, например: *ИИ/АИ* — сокращенное название «искусственного интеллекта»; *VPN* — система, обеспечивающая конфиденциальную и безопасную онлайн-активность; *pfas* — английская аббревиатура от *per-* и *полифторалкильные вещества*, используемые в упаковках, мебели и одежде и представляющие угрозу для здоровья потребителей; *SJW* от *socialjusticewarrior*, термин, обозначающий борца за социальную справедливость и активно используемый в США.

4. **Актуализация новых или второстепенных значений**. Так, номинант проекта 2023 года прилагательное *authentic/аутентичный* актуализирует значение «верный своей личности, духу или характеру», расширяющее периферийные области соответствующего концепта при сохранении его ядерной зоны. Словом 2017 года Оксфордский словарь объявил *youthquake*, обозначающим культурные, политические или социальные изменения, вызванные влиянием молодого поколения. На русский язык предлагалось его переводить как «молодежетрясение» по аналогии с *earthquake/землетрясение*. Этот необычный термин был придуман в 1960-х годах для описания перемен в моде, музыке и отношениях в социуме, а в новом тысячелетии он вернулся в социально-политический лексикон, богатый переменами и «пробудившимися» внуками прошлых общественных потрясений³.

5. **Англицизмы**, например, — вошедшие в русский и французский языки слова *онлайн/online*, *лайкать/like*, *спойлить/spoil*, отличающиеся высокой частотой употребления и сохраняющие словоформу, которая в русском языке транслитерируется с помощью кириллицы, но при этом позволяет избегать прямого перевода. Особенностью таких слов становится их активное включение в деривационные процессы, свойственные именно языку-реципиенту, когда английский корень выступает производной основой для создания оценочных номинаций с помощью родных словообразовательных компонентов: *онлайнновый*, *спойлеры*, *spolié*.

Третьей тенденцией современного словообразования можно считать отражение через новые и часто образные номинации наиболее важных событий мирового и регионального развития. Речь идет о словотворчестве, соответствующем потребностям

³ Youthquake: старое слово для нового поколения. URL: <https://www.ucheba.ru/article/5971https://vfokuse.mail.ru/article/pochemu-vse-slovvari-mira-vybrali-slovom-goda-2023-terminy-iz-oblasti-iskusstvennogo-59090726/> (дата обращения: 17.01.2024).

социума называть новые реальности и использовать при этом выразительные средства языка, стремясь выйти за рамки готовых банальных формулировок. Так, в словосочетании *климатическая бомба/climate bomb/bombclimatique* оба слова по отдельности известны очень давно, но вместе они представляют собой создание нового выражения с определенным значением, связанным с экологией.

Самым глобализованным арабским словом 2023 года стало *Накба/Nakba*, обозначающее этническую чистку, которой подверглись палестинцы в период с 1947 по 1949 год. Осенью 2023 года слово вернулось во все языки с наступлением Израиля на Газу, облетело весь мир, проникло в средства массовой информации и привлекло внимание самых неравнодушных людей.

В 2023 году в России вне конкуренции стали отражающие текущий момент ключевые слова *спецоперация, мобилизация и прилет*. В номинантах проекта фигурировали лексические единицы, маркирующие своими значениями культурно значимые объекты и события: *война, мятеж, мятеж Пригожина, релоканты, дрон*.

Во франкоязычной Швейцарии словом года было выбрано *décombres/крах* как наиболее используемое в прессе в 2023 году, с отрывом одержавшее победу над *intelligence artificielle/искусственный интеллект* и *coûts de la santé/расходы на здравоохранение*. Выбранное слово, по мнению председателя романского жюри Н. Пепина, акцентирует реформу геополитического миропорядка, в котором конкурирует глобальный Юг, отсылая к краху крупнейшего банка Credit Suisse и хрупкости финансовой системы⁴.

Словом, 2022 года по версии британского словаря английского языка Collins было выбрано *permacrisis/пермакризис*, созданное от слов *permanent/постоянный* и *crisis/кризис* и обозначающее длительный период нестабильности. Среди наиболее востребованных слов 2021 года было существительное *insurrection* как обозначение актов насилия 6 января в Конгрессе США, а также *Perseverance* от названия робота НАСА, который приземлился в феврале на Марсе, термин *woke*, разработанный американскими левыми для обозначения осознания несправедливости, особенно обусловленной цветом кожи или полом. Оксфордский словарь английского языка назвал главным словом 2021 *vax* как вербализующее понятие, связанное с вакцинированием населения. По словам ученых, оно использовалось в 72 раза чаще, чем в аналогичном периоде 2020 года⁵. Среди наиболее популярных слов 2020 года также были те, которые отражали эпоху пандемии. Поскольку ключевая ситуация того времени коррелировала с жизнью и здоровьем людей, преобладали эмоционально окрашенные лексические единицы с негативной оценкой и ярко выраженной тревожной коннотацией: *карантин, удаленка, локдаун*.

Таким образом, всегда в выборе слова года присутствовали общественные настроения, актуальные события и дискуссии в медийном пространстве, в том числе цифровом.

Четвертая тенденция — это усиление аксиологической составляющей в структуре как лексических значений, так и в отраженных ими концептах. Последние, как показало проведенное исследование, все чаще характеризуются как социально значимые

⁴ “Décombres” est le mot de l’année 2023 pour la Suisse romande. URL: <https://www.rts.ch/info/culture/14504928-decombres-est-le-mot-de-lannee-2023-pour-la-suisse-romande.html> (дата обращения: 17.01.2024).

⁵ Оксфордский словарь добавил миру харизмы. Названо слово 2023 года, в нем «виноваты» соцсети. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/12/04/72981983/> (дата обращения: 16.01.2024).

и вербализующие ключевые моменты текущего года. Соответствующие оценочные коннотации присутствуют практически во всех приведенных в данном научном сочинении примерах, отражая настрой социума на новые поведенческие нормы и ориентации. Так, 2019 год получил небывалую до сих пор гендерную окраску. Французский словарь Le Petit Robert добавил в свой вокабуляр нейтральное местоимение *iel*, представляющее комбинацию *il/он* и *elle/она*, а американский словарь английского языка Merriam-Webster — слово *they/они* в качестве местоимения для людей с небинарной гендерной идентичностью⁶.

В 2023 году в русскоязычном проекте добавилась номинация «Спецслово», показывающая оценочное слово, которое может быть лишено прямого предметного значения, но выражает атмосферу, дух, колорит времени. В русском языке первым спецсловом стало наречие *чудовищно*, и у него не было конкурентов. Кроме того, среди номинантов проекта яркую отрицательную коннотацию несут те, которые входят в номинацию «Антиязык». В этом году «победило» словосочетание *дискредитация армии*, отмечены также такие отрицательно заряженные слова, как *фейки*, *гробовые*, *деструктология*, *кувалда*⁷.

Наконец, в качестве **пятой тенденции** эволюции языка назовем ее общую демократизацию. Появление и дальнейшее активное развитие новых информационных и коммуникационных технологий и социальных сетей на базе интернета не только позволили преодолеть дистанцию, разделяющую коммуникантов, и ускорить распространение информации, но и послужили мощным триггером к свободе выражения мнений, предоставив как отдельным движениям, так и каждому жителю планеты свободную трибуну для выступления, меняя риторику коммуникации и ее языковое и неязыковое содержание.

Роль социальных сетей заключается, прежде всего, в передаче информации. Для проекта «Слово года» это означает новую динамику как обсуждения слов по различным номинациям проекта, так и принятия решений, что обусловлено несколькими причинами:

- 1) интернет и сетевые дискурсивные практики способствуют быстрому и глобальному распространению усилий по мобилизации и коммуникации;
- 2) интернет и сетевые дискурсивные практики дают возможность разработать новые технодискурсивные инструменты, открытые и доступные для всех, что позволяет вызвать активность социума во всех ее проявлениях;
- 3) разнообразие информационных каналов и их множественность — характерная черта концепции демократии; благодаря возможности диверсификации каналов коммуникации, роль социальных сетей заключается в содействии расширению круга источников информации;
- 4) простота доступа, наглядность, возможность взаимодействия между отдельными лицами или группами способствуют непрерывному распространению демократии, т. е. позволяют отдельным лицам и группам лиц сотрудничать друг с другом, формировать фокус-группы, взаимодействовать, создавать контент и курировать его, выступать за, отстаивать или поддерживать различные проекты и решения.

⁶ Во французский словарь добавили гендерно-нейтральное местоимение. URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/19/gender/> (дата обращения: 17.01.2024).

⁷ Слово года-2023. URL: <https://mikhail-epstein.livejournal.com/288297.html> (дата обращения: 16.01.2024); Филолог назвал самое вероятное слово года в России. URL: https://aif.ru/society/education/filolog_nazval_samoe_veroyatnoe_slovo_goda_v_rossii (дата обращения: 16.01.2024).

На основе проведенного анализа представляется возможным очертить круг прагмалингвистических проблем, которые будут иметь наибольшую актуальность для будущих исследований в филологии и лингводидактике:

- изучение лингвистических и прагмалингвистических особенностей цифровых произведений и их включение в современные методики преподавания иностранного языка, а также русского языка как иностранного;
- систематизация проявлений новой текстuality, характерной для цифровых технологий, и ее влияния на языковые формы;
- исследования цифровых дискурсов с акцентированием их жанрового своеобразия через привлечение к анализу текстовых сообщений, размещенных в Интернете (чаты, электронные письма, блоги или дискуссионные форумы и др.), а также телефонной медиакommunikации;
- акцентирование лингвокультурных, интерактивных и социальных аспектов цифровой коммуникации;
- включение в предмет анализа жаргонизмов, неологизмов, фонетических, лексических и стилистических трансформаций на базе интернета, свойственных европейским языкам;
- описание новых социально значимых концептов, курсирующих в цифровом пространстве и отражающих ключевые для социума моменты развития, включая вопросы оценивания, аргументации, неориторики и экологии сообщений, гендерных отличий.

Следует добавить, что при перемещении большей части информации в сеть, в осмыслении ключевых моментов нового времени на помощь приходят онлайн-словари. Уводя реальность в цифровое пространство Интернета, они становятся идеальным резонансным контейнером-накопителем, в котором чаще всего возникают новые слова. А социальные сети играют мощную роль ретранслятора. Лексикографы, обновляющие словари, вынуждены внимательно следить за тем, что происходит в социальных сетях, в том числе за обсуждением номинантов проекта «Слово года», результаты которого оглашаются во многих странах именно словарными изданиями, как, например, Cambridge Dictionary, Collins English Dictionary, Le Petit Robert. В условиях цифровизации информационного пространства эти словари размещают свои ресурсы в Интернете и обновляются ежегодно, фиксируя и сохраняя культуру и язык во всех его проявлениях.

Заключение

Итоги проекта «Слово 2023 года» со всей очевидностью показали, что именно цифровые технодискурсивные практики позволяют выявить прагматические и лингвистические особенности языковых маркеров эпохи, а это определяет, в свою очередь, области знания, которые являются донорами неологизмов. Среди последних выделяются новейшие технологии и социальные поведенческие нормы, а также важные для каждого текущего момента события.

Проект дает возможность охарактеризовать актуальные тенденции в словообразовании, определяемые креативностью мышления, культурой и возможностями языковой и концептуальной реализации интенций носителей языка при неременном добавлении оценочных коннотаций в номинации социально значимых объектов и явлений окружающей действительности.

Все это предполагает включить в круг исследований в филологии и лингводидактике актуальные прагмалингвистические проблемы сетевого общения, в том числе языковые и внеязыковые предпочтения представителей лингвокультур. Это, в свою очередь, требует проведения непрерывного мониторинга особенностей цифровой коммуникации, что будет способствовать пониманию эволюции языка в ответ на современные вызовы, динамику общественных настроений и их языковые самовыражения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зинина, Ю.М.* Анализ феномена «Слово года» в английском и русском языках (на основе данных англоязычных толковых словарей, Интернет-портала Яндекс, Института русского языка им. А.С. Пушкина, Экспертного совета при Центре творческого развития русского языка) // *Litera*. 2021. № 6. С. 64–75.
2. *Иссерс, О.С.* В поисках общего словаря: дискурсивные практики новейшего времени через призму проектов «Слово года» // *Политическая лингвистика*. 2014. № 4 (50). С. 48–53.
3. *Ларионова, М.В.* Слово года как современный языковой феномен: сравнительный анализ лингвистического своеобразия (на материале русского, испанского и английского языков) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. Вып. 6. С. 278–284.
4. *Мельник, Ю.А.* Языковые маркеры новейшего времени (на материале социолингвистических проектов «Слово года») // *Вестник Челябинского государственного университета: филологические науки*. 2017. № 11 (407). Вып. 109. С. 34–42.
5. *Сперанская, А.Н.* «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона // *Коммуникативные исследования*. 2021. Т. 8. № 1. С. 102–114.
6. *Архангельский, А.* Михаил Эпштейн: «Язык — не зеркало общества, а его спарринг-партнер». URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/mikhail-epshteyn-yazyk-ne-zerkalo-obshchestva-a-ego-sparring-partner/> (дата обращения: 16.01.2024).

REFERENCES

1. *Zinina, Yu.M.* Analiz fenomena “Slovo goda” v anglijskom i russkom yazykah (na osnovе dannyh angloyazychnyh tolkovyh slovarej, Internet-portala Yandeks, Instituta russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, Ekspertnogo soveta pri Centre tvorcheskogo razvitiya russkogo yazyka) [Analysis of the Phenomenon of “Word of the Year” in English and Russian (Based on Data from English-Language Explanatory Dictionaries, the Yandex Internet Portal, the Pushkin Institute of the Russian Language, the Expert Council at the Center for Creative Development of the Russian Language)], *Litera* = *Litera*, 2021, No. 6, pp. 64–75. (in Russ.)
2. *Issers, O.S.* V poiskah obshchego slovarya: diskursivnye praktiki novejshego vremeni cherez prizmu proektov “Slovo goda” [In Search of a Common Dictionary: Discursive Practices of Modern Times through the Prism of the “Word of the Year” Projects], *Politicheskaya lingvistika* = *Political Linguistics*, 2014, No. 4 (50), pp. 48–53. (in Russ.)

3. Larionova, M.V. Slovo goda kak sovremennyj yazykovoj fenomen: sravnitelnyj analiz lingvisticheskogo svoeobraziya (na materiale russkogo, ispanskogo i anglijskogo yazykov) [The Word of the Year as a Modern Linguistic Phenomenon: A Comparative Analysis of Linguistic Originality (Based on the Material of Russian, Spanish and English Languages)], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2020, vol. 13, iss. 6, pp. 278–284. (in Russ.)
4. Melnik, Yu.A. Yazykovye markery novejshego vremeni (na materiale sociolingvisticheskikh proektov “Slovo goda”) [Linguistic Markers of Modern Times (Based on the Material of Sociolinguistic Projects “Word of the Year”)], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta: filologicheskie nauki* = Bulletin of the Chelyabinsk State University: Philological Sciences, 2017, No. 11 (407), iss. 109, pp. 34–42. (in Russ.)
5. Speranskaya, A.N. “Slovo goda” i “klyuchevaya situaciya”: o popolnenii aktualnogo leksikona [“The Word of the Year” and “The Key Situation”: On Replenishing the Current Lexicon], *Kommunikativnye issledovaniya* = Communicative Research, 2021, vol. 8, No. 1, pp. 102–114. (in Russ.)
6. Arhangel'skij, A. *Mihail Epshtejn: “Yazyk — ne zerkalo obshchestva, a ego sparring-partner”* [Mikhail Epstein: “Language is Not a Mirror of Society, but Its Sparring Partner”]. Available at: <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/mikhail-epshteyn-yazyk-ne-zerkalo-obshchestva-a-ego-sparring-partner/> (accessed: 16.01.2024). (in Russ.)

Бородулина Наталья Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Тамбовский государственный технический университет, nat-borodulina@yandex.ru

Nataliya Yu. Borodulina, ScD in Philology, Professor, Foreign Languages and Professional Communication Department, Tambov State Technical University, nat-borodulina@yandex.ru

490

Мордовина Татьяна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации, Тамбовский государственный технический университет, tvmordovina76@mail.ru

Tatyana V. Mordovina, PhD in Education, Associate Professor, Foreign Languages and Professional Communication Department, Tambov State Technical University, tvmordovina76@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.01.2024. Принята к публикации 04.03.2024

The paper was submitted 20.01.2024. Accepted for publication 04.03.2024